

«...архитектор не должен быть под командою ни у кого...»

В. И. Баженов.

Более двух столетий назад
Сказаны эти слова,
А как современен мысли заряд —
Мудрость всегда права!

Сам-то Баженов не падал ниц,
Рискованно споря порой
С одной из капризнейших
императриц —
С Екатериной Второй.

Что сделал трудом, отстоял умом
Отечества граждан,
И славен в веках Пашкова дом,
Да и дворец не один.

А нынче у вас командиров тьма
И слаб у зодчего дух.
Может любого свести с ума
Серятина «типовух».

Мой стих юбилейный звучит,
как стон,

Но хочется, наконец,
Чтоб архитектор помнил, что он —
За красоту
Боец.

ми познаниями традиций народно-
го зодчества, тонким художествен-
ным чутьем. Жизнь поневоле за-
ставила засесть и за проекты ре-
ставрации памятников.

А число пухлых папок с экспедиционным материалом год от года увеличивалось, и они тоже требуют к себе внимания. Вот материалы поездок в села Курмыш Ильининского района и Турань Ветлужского. В Турани обследована церковь XVIII — начала XIX века: зимняя и летняя. Весь комплекс необходимо взять под государственную охрану, для этого нужно подготовить научное обоснование. С Курмышом, связанным, как известно, с именами Емельяна Пугачева, Ильи Николаевича Ульянова, забот предстоит гораздо больше, так как не один, не два из его памятников, а весь он должен быть включен в категорию исторических городов.

...Да, очередная обмерная практика закончилась, но исследования собранного материала только начинаются. И студенты — полноправные участники научного поиска. Весной на ежегодной студенческой научной конференции они выступают с докладами. И это не итог, а лишь продолжение. Продолжение познания.

В. ЛУШИНА.

ЭКСПЕДИЦИЯ В ГЛУБЬ СТОЛЕТИЙ

Волнующее чувство соприкосновения с делом рук мастера, былого обыкновенным сельским плотником, гордость, восхищение талантом русского человека испытывали первокурсники ГИСИ, когда тщательно, сантиметр за сантиметром обмеряли жилой двухэтажный рубленый пятистенок середины XIX века в Заволжье. Точнее, в бывшей д. Пестово, оказавшейся ныне в черте города. Целый мир слов и понятий, ушедших из современного обихода, целый отрезок истории жизни и быта нижегородцев открыли здесь для себя студенты. А как поразила их глухая долбленая резьба, украшающая карниз.

Тщательно выполнили ребята кроки дома (рисунок с натуры от руки), чертежи обмера. Не только ради оценки старались. Как им объяснил преподаватель, чертежи предназначались в музей архитектуры быта народов Нижегородского Поволжья в Горьком. По ним предполагалось разобрать пятистенок в Заволжье и собрать его на Щелоковском хуторе.

— Показать студентам лучшие образцы народного зодчества, русской архитектуры, — главный смысл обмерной практики, — сказал ее руководитель на протяжении почти всех лет существования факультета, заслуженный архитектор РСФСР, доцент кафедры основ архитектурного проектирования и дизайна С. Л. Агафонов.

Сказал просто, как экскурсовод. А ведь по отзывам специалистов Святослав Леонидович поднял обмерную практику до уровня подлинно научной работы.

Немногословный, Некрасноречивый. Тихий голос. Такой он, автор интереснейших реставрационных проектов, книг, многочисленных публикаций, и в том числе первого в русской и советской литературе очерка истории архитектуры Нижнего Новгорода — города Горького.

Хотя всего одного из дел потомственного архитектора С. Л. Агафонова было бы вполне достаточно, чтобы стать знаменитым, а именно: реставрации Нижегородского кремля — жемчужины национального зодчества, выдающегося военно-инженерного и архитектурного комплекса Древней Руси, без которого, признаемся, разве можно представить себе наш город?

К тому времени, когда в ГИСИ был создан архитектурный факультет, у Святослава Леонидовича Агафонова был уже громадный опыт проектировщика, реставратора, историка и теоретика национального зодчества. Став педагогом, вряд ли можно было «вложить» более удачно и выгодно этот капитал.

Обмерная практика на первом курсе, длящаяся всего 10 дней, — малюсенькая частичка в учебном процессе, формирующем архитек-

тора. В ходе ее студент должен овладеть методами обмера, научиться составлять по обмерам чертежи, с натуры делать кроки. Вот и все.

Научный руководитель практики берет студенческие экспедиции на русский Север, районам которого присуща наибольшая устойчивость народных традиций в деревянной архитектуре. В одно лето маршрут проходит по Северной Двине, в другое — по Мезени у Полярного круга, в третье — по Волхову у Старой Ладogi. Поиск памятников русской архитектуры и народного зодчества продолжается на новгородской, ярославской, вологодской, костромской землях. Появляются научные обмеры и исследования ранее неизвестных или не изученных выдающихся памятников, которые используются ведущими реставрационными мастерскими страны, музеем русской архитектуры имени А. В. Шусева в Москве. Например, деревянные шатровые церкви в селах Бестужево на Устье, в Заостровье на Северной Двине и др.

Церковь в Заостровье, построенная в 1726 г., — одна из немногих сохранившихся храмов «о двадцати стенах», на профессиональном языке — шатровый восьмерик с четырьмя прирубами. Облик ее, реконструированный по обмерам, сделанным горьковской экспедицией, помещен в учебнике истории русской архитектуры (Ленинград, «Стройиздат», 1984 год).

Естественно, из поля зрения руководителей обмерной практики не могла выпасть и Горьковская область. Многие из ее памятников архитектуры и народного зодчества, приведенные в справочнике 1980 г. (Волго-Вятское книжное издательство), обнаружены и зафиксированы во время этих экспедиций. Много лет их возглавляет Ю. Г. Самойлов — ныне заведующий кафедрой основ архитектурного проектирования и дизайна, доцент, кандидат архитектуры.

Диссертацию Юрий Геннадьевич защитил по архитектуре народного жилища Горьковской области XIX — первой половины XX века. И тут же ему как редкому специалисту заказ: нужен более тщательный и в теоретическом и в проектно-отношении план музея архитектуры и быта народов Нижегородского Поволжья (первоначальный вариант еще лет десять до того сделали С. Л. Агафонов с М. П. Званцевым). Понятно, музей должен был охватить не только жилища, но и все народное зодчество. Так возникла необходимость выявить его памятники на территории нашей области, до сих пор в этом отношении мало обследованной.

С того момента прошло более десяти лет. Экспедиции по две, по три в виде обмерной практики снаряжает Юрий Геннадьевич ежегодно в разные районы области. Церковь в селе Зеленое, дом из деревни Перелаз Семеновского района и некоторые другие памятники в музее на Щелоковском хуторе — открытия, сделанные учеными и студентами из ГИСИ. И даже больше, чем открытия. Ведь чаще всего самые старые и потону еще более ценные из них находятся на грани разрушения. Сделать проект реставрации, дать им новую жизнь способен далеко не каждый архитектор, ибо помимо обычного багажа он должен обладать глубокими специальны-